

Искусство кожаной мозаики

Рауза Султанова

кандидат искусствоведения; зав. отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства ИЯЛИ им Г. Ибрагимова АН РТ.

Кожаная мозаика - один из традиционных оригинальных видов татарского народного искусства стала популярна во всем мире благодаря сложной природе уникального ручного шва «каю», одновременно тачающего и украшающего изделия.

Искусство изготовления кожаной обуви является древней болгаро-татарской традицией. Свидетельством этого служат неоднократные находки кожаных сапог на болгарских памятниках и в раскопках древней Казани[1].

Термин «булгари» - «цветная высококачественная кожа с приятным запахом» - широко распространен во многих языках народов европейских стран, в Средней Азии, Сибири, в языках стран Ближнего и Дальнего Востока. И, наконец, широко известно замечание русского летописца (985), что болгары почти все носят кожаные сапоги.

Получившая название «азиатская обувь» дошла до наших дней благодаря ремеслу казанских Кожевников и ичижников, занимавшихся изготовлением традиционной татарской обуви - ичиги (читек), туфель (башмак).

Несмотря на довольно обширный ареал бытования «казанского шва» (Средняя Азия, Османская Турция, Поволжье), узорность и многоцветность остались отличительными качествами художественного промысла, развившегося в Казани и ее

окрестностях в XIX - начале XX в.

Только в Казани и пригородных слободах в 80-е годы XIX века ежегодно производили до трех миллионов пар обуви. Ичиги охотно носило и русское население. Под «татарские» делали узорные сапожки в Торжке (Тверская губерния). Их поставляли в обе столицы, а также в Англию, Францию. Через Нижегородскую, Ирбитскую, Мензелинскую и другие ярмарки

ичиги сбывались в Сибири, Закавказье, Бухаре, Хиве. На российских и международных выставках они получали высокие награды.

Так, сафьяновые ичиги и башмаки, выставленные купцом М. Галеевым, были удостоены большой золотой медали (1883) и бронзовой медали с вензелем (1886) от Европейского общества наук в Париже, а также серебряной медали и почетного отзыва Всемирной Парижской выставки в 1889 году.

Уникальный экспонат - узорный мужской сапог на твердой подошве, приобретенный на Промышленной выставке в Вене в 1846 году, сегодня находится в Немецком музее кожи[2].

Образцы традиционных ичигов украшены архаичными, характерными для восточного и центрально-азиатского орнамента узорами (лотосные, пальметты, многолепестковые розетки, мотивы сердечек и др.), располагающимися по вертикальной оси голенища, а также узоры в форме облаковидных, спиралевидных, тюльпанообразных и листовидных мотивов, оформляющих переднюю часть.

Кожаная мозаика развивалась в ногу со временем и стала еще популярнее благодаря изменениям формы и ассортимента изделий в конце XIX - начале XX века. Под влиянием стиля модерн «на европейский манер» появились высокие женские ботинки с каблукками и шнуровкой по переду голенищ, диванные подушки, дамские дорожные саквояжи, кожаная обивка для кресел.

Особую популярность получили сапожки в артистической среде. В доме-музее М. Волошина в Коктебеле (Крым) хранятся сапожки, которые носила мать поэта. Марина Цветаева в воспоминаниях отмечает ее ногу в «сказочном казанском сапожке».

В 1800 году актриса Вера Комиссаржевская в спектакле «Дикарка» по пьесе А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева выходит на сцену Александринского театра в Петербурге в татарских ичигах.

Узорные ичиги вошли в европейскую моду в 1920-е годы благодаря русскому театру и живописи. Импровизации на тему казанской узорной обуви в постановках «Русских сезонов» в Париже (оперы «Князь Игорь», «Садко», «Царская

Кожаная мозаика.
Немецкий музей кожи.

невеста», художники Л. Бакст, А. Головин, И. Билибин, А. Бенуа) в сознании парижан вызвали ассоциации с «орнаментацией русской Азии». О популярности такой обуви говорит и фотография известной танцовщицы Айседоры Дункан в казанских ичигах на палубе идущего в Америку корабля (1922).

Несмотря на то, что в 1920-е годы кустарно-ичижники объединяются в промысловые кооперативы, выпускают кроме узорной обуви диванные подушки, кисеты для табака, переплеты для альбомов постепенно эта отрасль утрачивает свое значение. Ушел частный капитал, терялась преемственность ремесленного мастерства, снижалось качество, орнаменты упрощались, огрублялись. Все, что изготовлялось, было направлено не на внутренний рынок, почти все вывозилось за рубеж (в Германию, Францию, Бельгию, Италию, Англию).

Промысел начал возрождаться в послевоенные годы. В 1961 году на основе сохранившихся артелей были созданы фабрики в Арске и Дубьязах, которые в 1972 году были преобразованы в Арское производственное объединение (в ходе реформ она закрылась в 2006 году).

Именно в эти годы французский кутюрье Ив Сен-Лоран, подражая «татарскому шву», создает свою коллекцию обуви, обыгрывая особенности конструкции татарских ичигов. Ичижное ремесло, которым в прошлом занимались безмянные мастера, постепенно перешло в область профессионального декоративно-прикладного искусства.

Кожаная мозаика, долгое время сохранившая себя в ремесле изготовления нарядной обуви, в творчестве современных мастеров получает свое развитие в одежде, интерьере, аксессуарах и национальных сувенирах.

Софья Даниловна Кузьминых - первый художник прикладного искусства, разработавшая в 1960-е годы новые модели для Арской фабрики национальной обуви. Она стремилась к тому, чтобы изделия из кожаной мозаики не потеряли эстетического своеобразия и удобства и были современными. В своих изделиях (здесь и сумки, и жилеты, и подушки) переложила на язык кожаной мозаики популярные мотивы татарского народного искусства, в частности, вышивки (темы «райского сада», «золотое перо» и др.). Думается, что огромна заслуга С.Д. Кузьминых в том, что в 1980 году продукция Арского объединения на Лейпцигской ярмарке получила золотую медаль.

Модельер-дизайнер **Лариса Чубукова** начала использовать кожаную мозаику в национальной одежде в Республиканском доме моделей еще в 1970-е годы, а с 1982 г. в Государственном ансамбле песни и танца Республики Татарстан для создания сценических образов. В оформлении коллекции фонда «Туран» она сочетает современные сценические идеи и древние орнаментальные мотивы.

Ильдус Гайнутдинов - художник и модельер-конструктор, участник традиционных выставок народного искусства во Франции и Германии, экс-директор Арской фабрики искал способы сохранения старинного промысла. В 1999 году он вместе с женой Альфией Артемьевой открыл частную фирму «Сахтиан», собрав последних знатоков ремесла в деревне Дубьязы. Популярностью среди населения пользуются сапоги, туфли, кисеты и сумки, куртки, футляры для телефона, религиозной композиции с изображениями из Корана и др. Продолжая традиции ичижного промысла И. Гайнутдинов смело изменяет композиционные акценты, придает узорам новые ритмы. Как считают исследователи, главный признак, сделавший узнаваемыми ичиги И. Гайнутдинова, - активное взаимопроникновение орнаментов и фона, границы которых трудно определить. Оригинальное художественное решение художником круглых диванных подушек и панно. Здесь он открывает новые возможности, которые тайт кожаная мозаика при декорировании плоской поверхности различной формы.

Занятие кожаной мозаикой стало для **Наили Кумысниковой** своеобразной попыткой отстоять самобытность татарской культуры и восстановить художественную память народа, разгадать смыслы, заложенные в узорах, в уникальном шве.

Ее работы, как и старинные образцы, отличаются гармонией узоров и сдержанностью колорита, в которых преобладают тона охры, приглушен-

Женские сапожки «Алтын урда». Замша, кожа, золотное шитье, 2000 г. НКЦ Казань.

Панно «Весна». Кожа, х/б нить, 2005 г. МЗКК.

Наши бренды

ные оттенки зеленого, синего, красного цветов. Наоборот, использование ярких, звучных, чистых цветов придает ее дизайнерским изделиям современное звучание.

С 1990-х годов на выставках разного уровня своей оригинальностью выделялись авторские работы Светланы Гарбузовой. Творчески переложив татарскую орнаментику в абстрактные композиции, она расширила возможности старинной техники. Ее достижения были продемонстрированы на Всемирном фестивале мусульманского искусства в Исламабаде в 1994 году.

Панно-картины Альфии Замиловой возникли также из потребности выразить нечто важное для современников, далеких от мифологического восприятия мира, - желание восстановить нарушенные связи с древней культурой. Она разрабатывает свои панно-картины в основном для интерьера как театральный художник. Стилистика, характер кожаных изделий должны предусматривать, как и в спектакле, использование их в пространстве, соединение их с другими элементами интерьера - со шторами, мебелью, светильниками.

Наряду с этим в изделиях А. Замиловой есть качества, выделяющие их из примелькавшегося ряда творений. Разрушая стереотип кожаной мозаики как жесткого и центричного по композиции и канонического по рисунку изделия, она подает ее совсем по-новому. По современному интерпретируя мотив «спирали» - широко распространенный в болгарском искусстве, она создает композиции то в виде ракушки, то змеи, то вращающейся галактики (серия «Вселенная»). В ансамбле с другими элементами (например, керамикой) эти композиции придают помещению привычный для татарского жилища многоцветный интимный уют.

Подобные вещи не требуют особого пространства, их можно вписать в любой евроинтерьер, в эклектику, архаику, деревянный дом. Кожаная мозаика независимо от дизайна интерьера придает ему легкий этнический колорит и своеобразие.

С учетом этого были разработаны и дипломные работы студентов Казанского художественного училища им.

Сумки к Тысячелетию Казани совместно с Казанской галантерейной фабрикой, 2005.

Н. Фешина (2004, 2008) (руководитель А. Замилова). Созданные молодыми мастерами изделия - охотничий комплект (И. Галиуллин), комплект «Пазырык» (А. Ермошкина), комплект мебели «Евразия» (Д. Рогова), костюмный ансамбль (Э. Ахметзянова) и др. показали, насколько удачно можно достигнуть современного облика вещи, используя современные орнаментальные и технические приемы. Это были настоящие дизайнерские работы, отличающиеся авангардностью, оригинальностью и функциональностью.

Литература:

1. Р.Р. Валиев. Кожевенно-сапожное производство ханской Казани. Автореферат диссертации на соискание ученой степени исторических наук. К., 2010.

2. Л.И. Саттарова. Казанская узорная кожа. 2004.

Идель - 2014 - №4 - 42 - 44 стр.

Н. Кумысникова.